

Свадьба троллов.

Однажды летом — давным-давно это было — отправились люди пасти стада в горы. Недолго они там пробыли, как вдруг начал скот так беспокоиться, что ничего нельзя было с ним поделать. Много девушек перебивало наверху, но ни одной не удавалось со скотом справиться. Наконец пришла одна, которая недавно была засватана — незадолго до того и сговор справили. Как только она пришла — скот сразу успокоился и стал такой смирный, что пасти его ничего не стоило. Девушка и осталась в горах одна одинешенька с одной только своей верной собакой.

Как то раз сидит она в хижине и видит, что входит жених ее. Подошел он к ней, сел возле нее и повел речь о том, что нужно сейчас свадьбу справить. А она сидит и ни слова ему в ответ не говорит: хоть и видит она, что это ее жених, а все-таки, как то жутко ей. Вот стали уж с'езжаться гости: стали столы накрывать и уставлять серебром и всякими кушаньями. Друзьки принесли невесте подвенечный убор и платье и стали ее к венцу наряжать; корону ей надели — тогда такой обычай был — и стали на пальцы надевать кольца. А ей и в самом деле казалось, будто это все ее родные и знакомые, женщины из ее села и девушки, ее подруги. Но собака почувяла, что тут дело нечисто. Со всех ног побежала она вниз в село и стала лаять и выть так жалобно, и покоя никому не давала, пока за ней не пошли. Жених девушки взял

тогда ружье и пошел в горы; когда он подошел к хижине, он увидел, что вокруг стоит множество оседланных лошадей. Он подкрался поближе, заглянул в щелку двери и увидел, как все там сидели. Тут он сразу понял, что все это были троллы и горные духи, и выстрелил из ружья поверх крыши. В ту-же минуту дверь раскрылась настежь и какие то серые клубки один другого больше покатались ему под ноги. Когда он вошел, он увидел, что его невеста сидит в полном подвенечном уборе; не хватало только еще самого маленького колечка на мизинчике.

— Что тут такое творится? — спросил он, оглядываясь по сторонам. Все серебряные блюда еще стояли на столах, но только все кушанья превратились в мох, и поганки, и навоз, и жабы, и лягушки и всякую такую гадость.

— В чем дело? — сказал он. — Почему ты сидишь тут в таком уборе, точно ты под венец собралась?

— Ты то что спрашиваешь? — сказала девушка. — Ведь ты сам тут целый день сидел, да все толковал про свадьбу!

— Я? Да я только что пришел, — сказал он, — это наверно был оборотень!

Понемногу девушка стала приходить в себя, но совсем оправиться долго еще не могла. Она говорила, что твердо была уверена, будто это на самом деле был жених ее и вся ее родня и все знакомые. А он взял ее сейчас же назад в село и, чтобы духи не сыграли с ней опять такой-же штуки, они сейчас-же повенчались, пока еще невеста была в полном подвенечном уборе, в который ее нарядили горные духи. А потом они корону и весь убор повесили в церковь своего села, и там он верно и до сих пор висит.

Петр Богатый Купец.

Жил однажды на свете человек, которого называли Петр Богатый Купец, потому что он всю свою жизнь торговал, накопил много денег и стал богатым.

Когда у него родилась дочь, он очень обрадовался, но и призадумался. Пошел он к своей жене и говорит:

— Вот родилась у нас дочь. Пойду-ка я погадаю у звездочетов, какая ее судьба будет и кто ей в мужья достанется:

— Как это могут знать звездочеты? — спрашивает жена.

— А они читают это по звездам.

Сказано-сделано. Недолго Петр Богатый Купец собирался, взял только с собой побольше денег и отправился в путь.

Долго-ли, коротко-ли ехал он, наконец приехал к звездочетам и стал просить, чтобы погадали ему, какая судьба будет у его дочери и кто ей в мужья достанется.

Стали смотреть звездочеты; смотрели, смотрели — говорят, ничего разобрать не могут.

Посулил им тогда Петр Богатый Купец много денег.

Стали опять звездочеты на звезды смотреть. Наконец говорят:

— Теперь рассмотрели: вырастет твоя дочь красавицей, а мужем ее будет сын мельника, что рядом с тобой мельницу держит.

Петр дал звездочетам сто талеров и отиравился домой. Сильно он был раздосадован, что зятем его будет бедняк, потому что собирался он искать себе в зятя знатного и богатого человека.

Позвал он свою жену, рассказал ей обо всем и говорит:

— Хорошо было-бы нам избавиться от мальчугана; как ты думаешь, не согласятся-ли они нам его продать?

— Пожалуй, что и согласятся, — сказала жена, — они ведь люди бедные.

Пошел Петр Богатый Купец на мельницу и стал уговаривать жену мельника продать ему сына. Но та наотрез отказалась.

— Не понимаю, почему-бы тебе не согласиться, — сказал Петр. — Вы ведь люди бедные, а ребенок вам только в тягость будет.

Но мельничиха и слушать ничего не хотела.

В это время вошел мельник, и Петр стал и ему говорить:

— Продай мне своего сына, я тебе дам за него шесть сот талеров. На эти деньги ты сможешь себе купить землю и избу, будешь свой хлеб иметь, не надо будет тебе больше молоть муку чужим людям, да бояться голода, если не хватит воды для мельницы.

Поговорил, поговорил мельник с женой — и согласился.

Стала мельничиха плакать, да причитать, но Петр Богатый Купец утешил ее, что мальчику у него будет хорошо, что пошлет он его учиться в заморские страны и сделает из него человека.

Дал Петр мельнику шестьсот талеров и взял себе мальчика.

Дома сколотил Петр ящик, осмолил его, положил туда ребенка, запер ящик на ключ, а ключ в замке

оставил, и пустил его на воду. Подхватило ящик течением и понесло вниз по реке.

— Ну вот я и избавился от него, — сказал про себя Петр Богатый Купец и пошел домой.

Несло, несло ящик течением и нанесло его на другую мельницу; застрял ящик в мельничном колесе и мельница остановилась. Спустился мельник к колесу посмотреть, что там случилось, увидел ящик и вытащил его. Позвал он жену и говорит:

— Вот принесло течением ящик в наше колесо; хотел бы знать, что в нем такое.

— Это не трудно сделать, — отвечает жена, — возьми да открой, тут и ключ торчит.

Открыли ящик и увидели ребенка, да такого красивого, что оба диву дались. Тут-же порешили они оставить мальчика у себя, — своих детей у них не было и сами они уже были люди старые.

Много-ли, мало-ли времени прошло, — надумал Петр Богатый Купец снова пойти к звездочетам погадать о своей дочери, кто ей в мужья достанется.

— Мы ведь тебе уже сказали, что мужем ее будет сын мельника, что возле тебя живет.

— Так-то оно так, — говорит Петр, — да дело то не совсем ладно. Мальчик то умер. Погадайте ка мне опять, а я вам за это двести талеров заплачу.

Стали звездочеты снова на звезды смотреть и говорят Петру Купцу Богатому:

— Как мы сказали, так оно и будет. Мальчика ты в реку бросил, но пригнало его к другой мельнице и там он и живет — жив здоровенький.

Заплатил им Петр двести талеров и пошел во-свояси.

Пришел Петр домой и крепко призадумался, как ему сына мельника со свету сжить. Пошел он на мельницу, видит — вырос мальчик большой, да пригожий, хоть сейчас женить. Позвал Петр мельника, спрашивает, не отдаст ли тот ему парня.

— Как я тебе его отдам, — говорит мельник, — я его как родного сына воспитал и он мне в старости подмога, без него я как без рук.

— То-то и оно, — говорит Петр Богатый Купец. — Нужен и мне сподручный в деле, сам я стар становлюсь; отдай мне его, я тебе за него шестьсот талеров дам, хватит тебе до веку прожить.

Как услышал мельник про шестьсот талеров, отдал мальчика Петру Купцу Богатому.

И стал Петр Богатый Купец с мальчиком по свету ездить, товары продавать. Далеко-ли, близко-ли ездили — стали наконец ворочаться домой. Недалеко от дома заехали на постоянный двор и заночевали там.

Позвал Петр сына мельника и говорит ему:

— Иди ты лесом домой, снеси это письмо моей жене и передай, чтобы все в точности сделала, что я написал. Я за тобой следом приеду.

А жене он написал, чтобы развела она большой огонь и бросила туда сына мельника.

Взял сын мельника письмо и пошел лесом. Шел, шел, зашел в самую чащу — видит, дом стоит. Вошел он в дом. Ходил, ходил по дому, звал, звал — никто не откликается. Устал парень с дороги, увидел в комнате кровать — прилег отдохнуть и крепко заснул.

А в доме том разбойники жили. Как стало светать, вернулись разбойники с добычей домой. Видят — чужой человек лежит. Стали у него по карманам ша-

рить — нашли письмо, прочитали его и говорят между собой:

— Надо с Петром Купцом Богатым штуку сыграть. Грех будет, если старая баба такого пригожего молодца погубит.

Бросили письмо в печку, а сами другое написали и назад в карман положили. А сын мельника так крепко спал, что и не проснулся. Поутру разбудили его разбойники и отпустили домой. А в том письме, что разбойники написали, наказывал Петр Богатый Купец жене своей строго на-строго, чтобы как только придет сын мельника домой, сейчас-же женила его на дочери, дала им лошадей, и скота и всякого добра и полное хозяйское обзаведение, и пусть живут в том доме, что на откосе горы стоит. И если не сделает всего до того, как он, Петр, домой вернется, плохо ей будет.

Прочитала Петрова жена письмо и говорит:

— Сильно ты ему, видно, полюбился. Как уезжали вы, крепко он на тебя злился, хотел тебя со свету сжить, а теперь, вишь, на дочери женить приказывает.

Сыграли тут поскорее свадьбу, дала старуха молодым добра всякаго и скотины на обзаведение и поселила их в доме на откосе.

Скоро после того вернулся домой и Петр Купец Богатый. Стал он спрашивать жену, все-ли она исполнила, что он в письме написал.

— Все в точности исполнила, — отвечала жена, — хоть и чудно мне это показалось.

— А где-же дочка наша? — спрашивает Петр.

— А где-же ей быть? — отвечает жена. — В доме, что на откосе, с мужем живет, как ты в письме наказывал.

Как прочитал Петр письмо — такая его злость взяла, что чуть он не задохся. Пошел он к молодым и говорит:

— Ну, вот что, молодец: сумел ты мою дочь в жены взять, сумей и удержать. Вот тебе мой наказ: отыщи ты дракона, у которого в хвосте три пера растут. Вырви ты эти перья и принеси мне их. Принесешь — твое счастье, а не принесешь — не видать тебе дочери моей, как своих ушей.

— А где-же мне того дракона искать? — спрашивает сын мельника.

— А это уж твоя забота, — говорит ему Петр Богатый Купец.

А те перья великую в себе силу имели; кто ими владел, мог пожелать, что захочет и все сейчас-же исполнялось. Много уже охотников их добывать отправилось, да никто еще назад не вернулся. Зная про все про это Петр Богатый Купец и думал:

— Теперь-то уж я от него наверняка избавлюсь.

Долго не мешкая, собрался молодец, взял котомку за плечи и пошел в путь-дорогу — дракона искать, счастье свое добывать.

Шел он не мало дней и ночей и пришел в чужое королевство. Пришел он ко дворцу: — дай, — думает, — зайду, людей порасспрошу, как мне дракона найти.

Стал его король спрашивать — откуда он и куда путь держит.

— Ищу я, — отвечает сын мельника, — дракона, у которого в хвосте три пера растет, да не знаю, как мне его найти.

— Жаль мне тебя, — сказал король. — Не слышал я еще, чтобы кто из тех, что дракона искали, назад вернулся. Но уж как кому на роду написано! Если

случится тебе найти дракона, спроси ты его от моего имени, почему в моем колодце вода мутная. Уж сколько я его чистил — ничего не помогает.

— Ладно, — говорит сын мельника, — спрошу, если найду.

Велел король его накормить, напоить, дал ему еды на дорогу, да денег малую толику, и пошел себе молодец дальше.

Шел он шел, пришел в другое королевство. Зашел во дворец, а тут король выходит и спрашивает, откуда он и куда путь держит.

— Ищу я, — отвечает сын мельника, дракона, у которого в хвосте три пера растут, — да не знаю, как мне его найти.

— Жаль мне тебя, — сказал король, — не слышал я еще, чтобы кто из тех, что искали, назад вернулся. Но уж как кому на роду написано! Если случится тебе найти дракона, спроси ты его, где моя дочь, что у меня вот уж много лет, как пропала. Уж где я ее только ни искал — нигде отыскать не мог.

— Ладно, — говорит сын мельника, — спрошу, если найду.

Велел король его накормить, напоить, дал ему еды по дороге, да денег малую толику, пошел себе молодец дальше.

Шел он шел, пришел снова в другое королевство и зашел во дворец. Вышла тут в кухню королева и спрашивает его, откуда он и куда путь держит.

— Ищу я, — отвечает сын мельника, — дракона, у которого в хвосте три пера растут, да не знаю, как мне его найти.

— Жаль мне тебя, — сказала королева, — не слыхала я еще, чтобы кто из тех, что искали, назад вернулся.

Но уж как кому на роду написано! Если случится тебе найти дракона, спроси ты его от моего имени, где мне мои золотые ключи найти, которые я потеряла.

— Ладно, — говорит сын мельника, — спрошу, если найду. — Попрощался он с королевой и пошел дальше.

Много-ли, мало-ли времени прошло — пришел к широкой реке; остановился он и думает — идти ли ему по берегу, или на ту сторону перебраться. Вдруг видит идет старик, согнулся в три погибели; подошел к нему, спрашивает, что ему нужно.

— Ищу я дракона, да никто мне сказать не может, где мне его найти.

— Я тебе это могу сказать, — говорит старик; он живет как раз на той стороне реки. Всех, кто его ищет, я на себе переносу через реку. Как переправишься на ту сторону и поднимешься на холм — увидишь замок: тут он и живет. Да как увидишь его, спроси пожалуйста, долго-ли мне еще на себе людей таскать?

— Ладно, — говорит молодец, — спрошу.

Посадил его себе старик на спину и перенес на ту сторону. Взобрался он на холм, увидал замок и пошел к нему.

А в замке на ту пору дракона не было, только одна ~~к~~принцесса дома оставалась. Как увидела он сына мельника, так и закричала:

— Ухода ка ты отсюда по добру по здорову, а не то как вернется дракон и почует тебя по духу — с'ест тебя, да и мне не сдобровать.

— Нет, — говорит молодец, — раньше, чем я у него из хвоста перьев не достану, не уйду отсюда.

— Не достать тебе тех перьев, — говорит принцесса, — уноси-ка лучше поскорей ноги!